

Нин Си посмотрел на Лю Сусинь и снова отступил на шаг.

— Сусинь... — Он отер выступивший на лбу пот. — Вообще-то, мне кажется, в старшей школе главное — учеба.

Лю Сусинь мгновенно уловила подтекст и спросила напрямую:

— Ты мне отказываешь?

В её открытом взгляде и нежном изгибе бровей без труда читалась заветная девичья тайна.

Нин Си вздохнул. Натерпевшись за последние дни от этих двоих, он обрел странное спокойствие:

— Человек, который должен тебе нравиться... это не я.

«Тебе, как и Сун Ицзэ, не следует любить меня».

Он ожидал, что девчонка вот-вот расплечется, но Лю Сусинь лишь спокойно посмотрела на него и негромко произнесла:

— В симпатии нет никаких «должен» или «не должен». Если искренние чувства подгонять под рамки обязательств, то почему это вообще называется любовью?

Её слова задели Нин Си за живое.

Девушка оказалась куда прямее и искреннее, чем он предполагал. Чистая, горячая, упорная. С виду вроде бы мягкая и несмелая, но стоит столкнуться с чем-то важным — и она проявляет поразительную отвагу.

Впрочем, удивительного мало: она ведь главная героиня этого романа. Персонажи книг как раз и должны заражать окружающих собственными взглядами и живой речью.

Нин Си обмяк, глянул на Лю Сусинь и мягко улыбнулся:

— Ты права. Спасибо тебе.

Улыбка юноши вышла тёплой и ласковой — словно золотистый солнечный луч, пробившийся сквозь листву.

Лю Сусинь вспыхнула. Нин Си с его эффектной внешностью нравился и парням, и девушкам, да и с противоположным полом всегда держался подчёркнуто уважительно. Сердце девушки заколотилось чаще, и она решила предпринять последнюю попытку:

— Нин Си, я...

— Эй-эй-эй, милая барышня, хорош-хорош! — Чжан Циан возник за их спинами словно из ниоткуда, перебивая готовое сорваться с её губ признание. — Будешь продолжать в том же духе — брат Цзэ озверееет!

Лю Сусинь не знала этого вклинившегося в разговор парня, но от одного имени Сун Ицзэ её лицо изменилось:

— С какой стати ему злиться? Его это вообще не касается!

Нин Си и сам едва удерживал вздох досады. Разве в оригинальном романе между ними было нечто подобное? Какая-то дичь происходила.

Чжан Циан, выполнявший поручение Сун Ицзэ присматривать за девушкой, просто проходил мимо, чтобы сдать домашнее задание. Увидев уединившуюся парочку, он тут же вмешался:

— Ещё как касается! Сяо Си вообще-то парень брата Цзэ!

— Быть не может, — Лю Сусинь прикрыла ладонью рот. — Сун Ицзэ же...

— Да что тут невозможного-то? — Чжан Циан бесцеремонно сгреб её за плечо, разворачивая к выходу. — Ладно-ладно, не влезай в чужие отношения. Пошли в класс.

Лю Сусинь упёрлась, всем видом показывая, что не верит ни единому слову.

Чжан Циан решил добить её сомнения окончательно:

— Не веришь — сама спроси! — И он рявкнул на весь Седьмой класс: — Эй, народ! Подтвердите, а?

Едва эхо его голоса утихло, как из кабинета донёсся дружный хор:

— Да правда это, они встречаются!

— Идеальная пара!

— Бог Цзэ сам во всём признался!

— Я на них уже сто лет шипперю!

Лю Сусинь повернулась к Нин Си:

— То, что они говорят... правда?

Вся тяжесть ситуации мгновенно обрушилась на плечи Нин Си.

Ну зашибись! Кто бы мог подумать, что, попав в книгу, он окажется в центре эдакого любовного замеса?

И что теперь делать? Начнешь отрешиваться — завтра же весь школьный форум будет пестреть сплетнями. Но и поддакивать нельзя, сюжет ведь совсем не туда катится!

Впрочем, пора бы признать: текущую кашу собственными силами ему уже не расхлебать. Раз уж каноничные события пошли под откос, любые его метания бессмысленны.

Проще сыграть по предложенным правилам: отвадить главную героиню, одним махом избавившись хотя бы от одной проблемы.

Нин Си поправил челку, убирая прядь за ухо, слегка прокашлялся и с наигранным равнодушием произнёс:

— Ну... вообще-то да.

Он даже вошел во вкус, включаясь в игру:

— Мы тут с Ицзэ немного посварились, устроили небольшое молчаливое противостояние. Прости, если это ввело тебя в заблуждение.

Лю Сусинь опешила:

«Когда это они успели? Что-то я ничего подобного не замечала...»

— Но насчет выходных я правда не шутил, — уже вполне серьезно добавил Нин Си. — Ицзэ еще давно пригласил меня прогуляться.

Лю Сусинь молча смотрела на него пару секунд, после чего тяжело вздохнула:

— Поняла. Прости, я не разобралась в ситуации. Судя по реакции Сун Ицзэ, я решила, что вы расстались и он снова пытается тебя завоевать... Вот и подумала: вдруг у меня есть шанс?

Фраза содержала слишком много информации, заставив весь класс, включая Чжан Циана, наострить уши.

А для самого Нин Си эти слова стали прозрением.

Все эти ежедневные угощения, вечерние расспросы, забота, совместные разборы задач до поздней ночи и постоянные попытки оградить его от Лю Сусинь...

Сун Ицзэ действительно добивался его.

Он правда увлёкся им.

— Ладно, я пойду, — Лю Сусинь не привыкла навязываться. Хотя ей было до безумия досадно, чужие чувства она уважала.

Уже у самой двери она обернулась и улыбнулась Нин Си:

— Но я всё равно остаюсь в рядах твоих преданных фанаток!

Нин Си не сдержал тихой ухмылки.

Эта девчонка вызывала у него искреннее уважение. Неудивительно, что в оригинале она сумела завоевать сердце Сун Ицзэ. Любить без оглядки, ненавидя фальшь, и не бояться открывать душу — поразительное качество.

Спустя пару дней в третьем классе старшей школы прошли ежемесячные экзамены.

Задания оказались довольно простыми. Нин Си, не знавший, как грамотно занизить себе баллы, просто сдал работу раньше времени, решив доверить итоговый результат воле случая.

Как бы ни был занят Сун Ицзэ в группе олимпиадной подготовки, каждый вечер он находил время разобрать с Нин Си пару задач. Пусть даже на десять минут, но он обязательно набирал его по видеосвязи.

— Раз уж ты так загружен, мог бы и не звонить, — проговорил Нин Си, крутя в пальцах ручку и глядя на экран телефона.

— Хочу тебя видеть, — ответил Сун Ицзэ без лишних обиняков. — За день учеба изматывает, а посмотрю на тебя — и сразу легче.

Нин Си мгновенно вспыхнул:

— Где ты только набрался этих слащавых глупостей?!

— Я говорю правду, — тихо рассмеялся Сун Ицзэ.

Он снял очки, чуть наклонился к экрану и прошептал прямо в камеру:

— Завтра мы ведь вместе идем за пособиями, верно?

Уши Нин Си всё ещё горели. Был ли это осознанный ухаживательный ход или нет, но Сун Ицзэ в последнее время вел себя чересчур активно, цепляя его при каждом удобном случае.

— Угу... — Нин Си неопределенно качнул головой, уводя взгляд в сторону. Слишком прямой контакт глаз заставлял его терять контроль.

— Чжан Циан проболтался, что, когда пришла Лю Сусинь, ты во всеуслышание назвал меня своим парнем, — в голосе Сун Ицзэ проскользнули торжествующие нотки. — Что произошло? Ты ведь уверял, что больше не будешь притворяться?

— Да я... я просто! — Нин Си метался в поисках оправдания, пока не выпалил с досадой: — Меня прижали к стене!

Сун Ицзэ прилег на стол, снизу вверх наблюдая за ним через экран, и негромко, с придыханием спросил:

— А сам-то ты... я тебе нравлюсь?

Нин Си, чьё тщеславие было задето, упёрся до последнего:

— Вовсе нет!

— Нин Си, — окликнул его Сун Ицзэ, и его бархатистый голос из динамика прозвучал необычайно проникновенно. — Я же сказал: я добиваюсь твоей взаимности. И я сделаю так, что ты меня полюбишь.

Нин Си изо всех сил попытался сохранить невозмутимую мину, а затем просто сдвинул голову за пределы обзора камеры.

Оказавшись вне поля зрения собеседника, он тут же уткнулся лицом в подушку, сдерживая рвущийся наружу вопль.

Сун Ицзэ, решив, что парень всерьёз обиделся на его слова, сбавил тон:

— Ну ладно, ладно, я не буду торопить события. Завтра утром у меня пробный экзамен. В девять тридцать я освобожусь и буду ждать тебя у школьных ворот.

Нин Си ничего не ответил и просто сбросил звонок.

Господи, спаси. И что теперь со всем этим делать?..

В субботу Нин Си встал ни свет ни заря.

Тщательно умывшись, он застыл перед открытым гардеробом. Прежде его нисколько не волновал собственный внешний вид, но сегодня он перебрал кучу вещей, никак не способный решить, в чём же выйти из дома.

«Тьфу ты, обычная школьная форма куда практичнее!»

В итоге он остановил выбор на свежей футболке и шортах средней длины. Мельком крутанувшись перед зеркалом, Нин Си остался вполне доволен собой: выглядел он на все сто.

Но что за глупости он вытворяет? С чего вдруг эта суета вокруг одежды, будто он собрался на свидание?

Нацепив бейсболку, Нин Си заранее отправился к переулку неподалёку от школы.

Он прибыл на двадцать минут раньше назначенного срока. Чтобы не привлекать лишнего внимания у центральных ворот, юноша свернул в прилегающий переулок, рассчитывая дождаться Сун Ицзэ там.

Он и сам не ожидал, что будет с таким нетерпением ждать этой встречи.

День выдался пасмурным, небо затянули тучи, и уличное освещение казалось блеклым. В сухом, безветренном воздухе ощущалась тяжелая влажность — верный признак скорого дождя.

Нин Си достал телефон, намереваясь отправить Сун Ицзэ сообщение со своими координатами, но, взглянув на часы, сообразил: экзамен еще не окончен.

— Эй.

Со стороны подворотни раздался оклик.

Нин Си обернулся. В глубине узкого прохода стояли четверо Альф.

Возглавлял компанию смуглый качок с бицепсами толщиной с ногу Нин Си. Небритый, с физиономией свирепой и отталкивающей, он меньше всего походил на законопослушного гражданина.

Оглядевшись и убедившись, что поблизости никого нет, Нин Си ткнул пальцем себе в грудь:

— Это вы мне?

Смуглый Альфа презрительно фыркнул, и двое его подручных тут же шагнули вперед, бесцеремонно втягивая юношу в глубь темного переулочка.

Внутри царил сумрак и сырость. В отсутствии солнца здесь заметно ощущался прохладный сквозняк.

Нин Си не спешил предпринимать резких действий. Эта компания явно не походила на старшеклассников, а причины столь неожиданного наезда пока оставались туманными.

Оценив напряжённую позу Нин Си, смуглый заводила оскалился:

— Ты ведь и есть тот самый Сун Сяоцзэ, верно?

«Сун Сяоцзэ?»

Нин Си мгновенно вспомнил: именно этим псевдонимом он воспользовался, когда в прошлый раз участвовал в подпольных боях.

Значит, перед ним люди из подпольного ринга.

— Уж как мы тебя искали! В прошлый раз ты вырвал звание лучшего бойца прямо из рук нашего босса. Возомнил себя крутым парнем, а? — Смуглый Альфа окинул Нин Си оценивающим взглядом и бесцеремонно хлопнул его по щеке. — Хотя с твоей худобой... какой из тебя, к черту, соперник нашему старшему?

Нин Си резко отмахнулся от его руки и процедил холодным, звенящим голосом:

— Не смей меня трогать.

— Ого, а симпатяжка-то с характером! — хохотнул верзила.

Глядя на белокожего юношу с тонкими руками и привлекательным лицом, он искренне недоумевал, как тот мог стать победителем подпольного турнира. Очевидно же, произошла ошибка.

Впрочем, деньги заплачены, а заработать их казалось плевым делом. Верзила явно недооценивал противника:

— Мы пришли преподнести тебе урок. Раз уж ты посмел перейти дорогу нашему боссу, сегодня ты будешь рыдать и умолять о пощаде!

Нин Си сразу понял, что с этим Альфой каши не сваришь: перед ним стоял типичный тупоголовый силач.

Обычно он избегал драться без крайней необходимости, но раз уж стычка неизбежна, следовало сразу задать правильный тон.

Нин Си слегка вскинул подбородок, качнул кистью и с откровенным пренебрежением хмыкнул:

— Насмешили. Вы думаете, у вас хватит сил?

Затем он опустил холодный, пронизывающий взгляд, неспешно разглядывая всю четверку.

Смуглый, татуированный, тип в кожаных штанах и... о, знакомая стрижка.

Нин Си задержал взгляд на парне с короткой стрижкой и издал короткий, провокационный свист:

— Ого~ Да тут и знакомые лица есть!

Услышав это, вся троица во главе со смуглым недоуменно повернулась к своему товарищу.

А Нин Си, окончательно утратив всякое желание миндальничать, размял суставы пальцев. Сухой хруст костей прозвучал в тишине переулка весомым аккомпанементом к его суровым словам:

— Ты в курсе, что означает выражение «Бог троицу любит»?

Парень с короткой стрижкой, твердо намеревавшийся завязать с криминалом сразу после этого «последнего дела», отчаянно застыл:

«Мать твою... Почему опять этот Омега?!»

<http://bllate.org/book/20373/2329598>